

УДК 316.728

Л.Х. Гитис

ОТПУСК НА ГРЯДКЕ ПЛОХО СОВМЕСТИМ С ЭФФЕКТИВНЫМ БИЗНЕСОМ

*Эх помирать нам рановато,
Есть у нас еще дома дела.*

Из популярной песни

Работники коммерческих предприятий, зарабатывающие более тысячи долларов в месяц, неуверенно адаптируются к образу жизни представителя среднего класса. Ну разве не удивительно наблюдать, как квалифицированный и небедный специалист занимается прополкой картофельных грядок? И крестьянские корни здесь ничего не объясняют. Может быть, в работе на шести сотках есть какой-то экономический смысл? Конечно же, нет. Многократно сравнивали себестоимость овощей и ягод, выращенных на приусадебных участках и купленных на рынке. Покупать значительно дешевле.

Рыночная экономика предоставляет массу возможностей для нормальной и даже вполне приличной жизни. Миллионы людей научились использовать эти возможности для получения доходов и разных материальных благ. Но организовать свой быт и отдых в соответствии с материальными возможностями у наших граждан не получается. Почему? Может быть, хочется заработать лишнюю копейку или мы за какие-то прошлые грехи вообще не достойны хорошей жизни? Попробуем разобраться в истинных причинах массового пристрастия к шести соткам и надуманным аргументам владельцев этих «дач».

Садово-огородные участки и выращенная на них продукция многими рассматриваются как альтернативные источники своего существования.

Не выдерживает критики и теория крестьянских корней россиян, которые только и мечтают поработать в ручном сельскохозяйственном производстве. Здесь вообще какая-то путаница. Во-первых, в эпоху индустриализации крестьян вывели как класс, оставив по недора-

ботке какие-нибудь доли процента. Во-вторых, даже те единицы разумных крестьян, которые уцелели в периоды коллективизации, продразверстки, голода и войн, не очень-то любили труд на земле – феодальное хозяйство не располагало к трудовому энтузиазму. Ведь после отмены крепостного права крестьяне при любой возможности уходили в города на промыслы или же просто удирали из деревни. Так что большевики только интенсифицировали этот процесс. В-третьих, наше сельское хозяйство очень непрофессионально, что давно уже известно специалистам. Так как же можно любить дело, которое у вас не получается, да и в ближайшей перспективе не видно каких-либо изменений?

Широкомасштабная практика владения убогими земельными участками привела к стадному чувству радости от приобретения микрособственности. Там, где срабатывают стадные инстинкты, нет места рассуждениям, поискам аргументов и мотивов. Поэтому не стоит надеяться на то, что удастся переубедить пожилых людей, которые срослись со своими шестью сотками. Но молодежь должна иметь аргументы в дискуссиях со своими родителями.

Главным аргументом жизни летом в деревне или в садово-огородном домике служит чистота окружающей среды, особенно если в семье есть дети. Неважно, что жить приходится в некомфортных условиях (мягко говоря), без современной инфраструктуры и привычных для детей развлечений, лишь бы воздух был чистым. Ведь нельзя же детям находиться летом в городе: душно, пыльно, жарко.

А то, что дети, в большинстве, не хотят проводить лето с бабушкой «на даче», так кто же их спрашивает? Детям тошно еще и потому, что в течение года они приспособливаются к некому насильственно-познавательному процессу, а атмосфера интеллектуального безделья

выбивает их из привычной колеи. К тому же большая часть бабушек не очень образованна и любознательна.

А как же решаются проблемы детского отдыха в развитых странах? Здесь работает целая индустрия услуг для детей. Недешевый, но сильный для родителей лагерный, развивающий отдых, семейные пансионаты, путешествия и экскурсии. На какое-то время можно послать ребенка в другую страну, где его примут в свою семью чужие родители, а потом наоборот. Как видите, все это обогащает и развивает детей без участия бабушек в деревне. Впрочем, можно на одну-две недели и к бабушке, если это не обременительно и не очень скучно. Не страшно, если дети постарше поработают в каникулы. Но это не то же самое, что заставлять детей, не разгибаясь, работать на грядке. Думаю, что почти все дети отказались бы есть клубнику, если бы это было связано с ее выращиванием. Потому что нудная, однообразная и длительная работа не для детей. У них другая психологическая конструкция.

Вообще говоря, месячный отпуск для большинства россиян стал бы каторгой, не будь этих садовых участков. Месяц валяться на пляже, в гамаке здоровому человеку не по силам. Изучать памятники старины или современного искусства вряд ли получится – нет потребности. Пьянствовать, смотреть телевизор, копаться в Интернете – опасно, можно потерять остатки работоспособности. Остаются еще самостоятельные путешествия, но туристов не очень много и число их сокращается из-за роста опасностей, криминализации провинции и непрагматичности такого времяпрепровождения. Впрочем те, кто увлечены романтикой дорог, принципиально отказываются от «дачных» благ.

Если уйти от сельхозработ, то для полноценного отдыха вполне хватает и одной недели. В крайнем случае, дважды в год. Если основная работа человеку не отвратительна, то через неделю он начинает скучать по своему бизнесу, беспокоиться о положении дел на фирме, звонить товарищам по работе. К тому же месячное отсутствие специалиста на работе не может не сказаться на его карьере: если дело допускает месячное отсутствие работника, то его полезность волеянварей руководителями ставится под сомнение. Поэтому сад-огород и другие дачные хлопоты приносят еще и вред служебному росту. Так ломается карьера специалиста.

Опыт миллионов специалистов из разных стран свидетельствует о том, что цивилизованный отдых даже после напряженного труда может быть весьма краткосрочным.

Не стоит закрывать глаза и на моральные вопросы взаимоотношений наемных работников и бизнесменов. В «Известиях» от 29 июня 2004 г. была опубликована заметка В. Шариновой о быте работников ЮКОСа, живущих в Нефтеюганске. Оказывается, для них созданы великолепные жилищные условия, о которых раньше и не слышали, дети учатся в вузах России за счет фирмы, маленьких вывозят летом на юг – всех желающих, а не бластных, старикам покупают жилье в удобных для них регионах. Казалось бы, вот оно, трогательное единение работодателя и работника.

Но вот арестовали Ходорковского. Люди сплетничают о его конфликте с властями, строят прогнозы на свое дальнейшее благополучие, обрабатывают огороды, но даже не протестуют против ареста своего вождя, не ищут пути сохранения фирмы. У них есть какая-то часть акций ЮКОСа, могли бы своими силами хотя бы попытаться продолжить дело. Но – тишина. Может быть, их запугали? Маловероятно, информация об этом просочилась бы в прессу. Скорее всего, работники ЮКОСа не доросли до уровня гражданского мужества и сочувствия своему товарищу. А от жизни в бараках и собственного бесправия еще не успели отвыкнуть.

Возможно, для кого-то возня на приусадебных участках окажется и полезной. Невероятные масштабы отечественного пьянства можно было бы попытаться остановить трудотерапией на участках, возбуждением частнособственнических инстинктов. Думаю, это был бы ход посильнее открытия ЛТП и вытрезвителей. И давать участки в этом случае надо бесплатно. Может, государство подарит людям лет 10 – 20 дополнительной осмысленной жизни.

Люди чутко следят за действиями властей и таких же горемык, как они сами. Местным и центральным вождям не надо даже угрожать насилием, люди сами готовы быть изнасилованными. И неплохим индикатором покорности граждан может служить работа на приусадебных участках. Потому что в представлении россиян – это последняя гарантия не пропасть с голоду, когда перестанут платить зарплату, выгонят с работы или еще что-нибудь придумают.

Во всех странах мира рядовые труженики живут в одном месте, обустривая его в соответствии со своим вкусом и материальными возможностями. И только у нас, вопреки здравому смыслу, приучали людей иметь второй дом, дачу или, точнее, садово-огородный домик и небольшой участок земли. Когда в 50-е годы прошлого века начали выдавать в массовом порядке шесть соток далеко от городов, в оврагах и на болотах – это имело определенный социально-политический смысл. Жившие в перенаселенных государственных квартирах граждане СССР должны были иметь хоть какую-то отдушину, чтобы не сойти с ума и не уйти из жизни в 30 – 40 лет. И без этого война, репрессии и голод уничтожили десятки миллионов людей. Терпение ведь тоже не бесконечно.

Доставшееся нам из XIX века понятие «дача» уникально в цивилизованном мире. Зачем люди живут на два дома – для иностранцев с рациональным мышлением непостижимо. А как предмет гордости и индекс материального благополучия – натуральное хозяйство на шести сотках не выдерживает никакой критики. А уж сколько тысяч жизней унесли освоение этих участков, еженедельные дорожные муки, нервотрепка, сегодня и не скажешь: нужны массовые опросы населения.

В условиях тяжелой экономической депрессии было принято решение о массовой выдаче мелких участков земли (шесть соток в условиях наших просторов можно смело назвать издевательством). И все-таки энтузиазм народа был огромный. Впервые советская власть давала недвижимость в собственность в таких масштабах. И хоть были приняты все меры, чтобы люди не очень разворачивались (одноэтажный дом без отопления, площадью не более 36 кв. м, из тонких досок), народ был счастлив и от этой ерунды. Теперь часть семьи могла жить в городе, часть – на этой «даче».

«Дачные» увлечения подпитываются еще и страхом перед тяжелыми социальными последствиями от возможных реформ. В трудное время хоть что-то останется.

Кстати, об эффективности натурального хозяйства. Жизнь подсказывает, что даже профессиональное ведение сельскохозяйственных работ в наших северных широтах, включая Московскую область, не очень эффективно. Недаром же российская деревня всегда была нищей, а крестьян приходилось силой удержи-

вать на селе. Думаю, что и столь поздняя отмена крепостного права не в последнюю очередь связана с неконкурентоспособностью северных российских хозяйств. Чего же мы хотим от кустарного сельского труда? Упорное желание сохранить свои делянки может только привести к сохранению бедности в стране. Кто-то должен наметить пути структурной перестройки наших производительных сил для того, чтобы повысить рейтинг России в списке благополучных стран.

Зачем же советская власть так хитро поддерживала непроизводительный труд на шести сотках? Зачем давали участки далеко от мест постоянного проживания, да еще на болотах и в оврагах? Почему только шесть соток? Думаю, что с увеличением свободного времени и достатка перед вождями встал вопрос: чем занять людей, да так, чтобы они сильно не разбогатели? Занять надо было, чтобы меньше размышляли, а приличный семейный достаток мог отразиться на управляемости. Наличие несвязанных бытом денег ведет к иллюзии независимости и гордыне. Идеальный вариант описан Конан Дойлем в «Союзе рыжих». Такой вариант, правда, рассчитан на полных тушиц, а вот загородные участки великолепно играли и до сих пор играют свою роль укротителей народного свободомыслия.

Конечно, жить натуральным хозяйством нерентабельно, так из бедности не выберешься, да и способную молодежь можно потерять. Но есть одна категория людей, которых не стоит принуждать вести экономически активный образ жизни. Я имею в виду романтиков, призывающих жить натуральным хозяйством, вдали от крупных населенных пунктов: в деревне, в тайге, на заброшенных участках. Староверы, сектанты, непонятые философы и поэты, бывшие заключенные – всех их тяготит традиционное общество, они ищут уединения и простой, ни к чему не обязывающей жизни. Что ж, нормы гуманной морали требуют, чтобы такая возможность им была предоставлена. Конечно, наблюдать за ними необходимо, чтобы они не наделали бед, но преследовать их не за что. Таких антиглобалистов немного, экономического ущерба они не нанесут.

Да и увлечение такой романтикой – явление временное.

Романтическая идиллия ведения натурального хозяйства красиво смотрится в телефильмах, а в реальной жизни это не очень комфортно. Попробуйте несколько месяцев

прожить без коммунальных удобств, медицинской помощи, учебных заведений, зрелищ, многих видов продуктов питания – и вы взвоете. От хорошей жизни к такому существованию не приходят. Оставим романтиков таежной жизни в покое.

Миллионы «дачников» не имеют средств и условий для полноценного цивилизованного отдыха. Да и непривычен он им. Что же этим людям делать? Действительно, вмиг изменить образ жизни огромной страны невозможно. Приспосабливаться под современный ритм жизни приходится постепенно и по очереди. Продвинутая профессура, коммерсанты, администраторы разного уровня, здравомыслящие чиновники постепенно забрасывают свои садово-огородные участки и полностью отдаются работе. К тому же обворовывание садовых домиков и участков, вандализм местных жителей делают эту процедуру не очень болезненной. А служебные успехи укрепят веру в правильности выбранного пути.

Наивно надеяться на то, что наши бедолаги-дачники побросают свои участки и дружно вольются в стройные ряды цивилизованного населения. Думаю, что текст статьи вызовет у них бурю возмущений. Но это к лучшему. Потому что не очень-то верится в то, что вчерашний огородник пойдет в консерваторию, Третьяковку или будет наслаждаться Блоком. Скорее всего, он вернется к бутылке. Так что лучше уж пусть убивает время на огуречной грядке.

Не стоит думать, что любой сельский отдых непродуктивен. Жизнь на природе замечательна и заманчива. Совсем неплохо, когда уставший за рабочий день человек имеет возможность приехать на настоящую благоустроенную дачу (а не ее эрзац), поваляться в гамаке, сыграть в теннис, поплавать в бассейне, качественно отдохнуть. Хорошо бы постоянно жить в этом доме. Но такая возможность есть

далеко не у всех, качественная жизнь на природе требует высоких доходов. К сожалению, такие условия жизни могут позволить себе единицы, а массовые шестисоточные поселения превратились в нездоровую субкультуру, тормозящую наше развитие.

К тому же не стоит верить рассказам об укреплении здоровья при освоении участка и прополке грядок. Привыкший к относительному комфорту горожанин через силу работает на сельхозучастке, зарабатывает инсульты и другие болезни. Думаю, что каждый читатель припомнит десятки случаев ранних смертей от перенапряжения на своих шести сотках. Если раньше садово-огородные страсти можно было объяснить единственной возможностью реализации чувства собственности, то сегодня приобрести что-либо в собственность не очень сложно. Неплохо бы только, чтобы приобретенная собственность не вредила здоровью, давала стабильный доход, представляла какой-либо содержательный интерес для владельцев и находилась в разумных пределах досягаемости, чтобы не добираться до нее часами.

Что же касается своего домика на земле, то эта мечта миллионов россиян вполне созрела и технологически доступна. Только это должен быть не второй дом, а единственный. И власть обязана отсечь от него шупальца строительной мафии, чтобы метр стоил не более 300–400 долларов. А молодые семьи имели возможность своими силами оплачивать материалы, строительную технику и квалифицированный труд. Неквалифицированную работу они выполняют сами.

Может, тогда у нас повысится рождаемость, люди перестанут считать себя изгоями, а ошарашенные нашим сегодняшним бытом иностранцы согласятся с тем, что мы не хуже их.

Коротко об авторах

Гитис Леонид Хаскелевич – директор Издательства Московского государственного горного университета.

